

АВТОГРАФЫ ЖОРЖ САНД В СССР

Публикация В. л. К а р е н и н а

Известных нам автографов Жорж Санд в собраниях СССР немного—всего 32 документа, в том числе 2 рукописи, 26 писем, 1 дарственная надпись на книге, 1 надпись на конверте и, наконец, 2 рисунка, которые мы условно также присоединяем к нашему списку автографов. Несмотря на свою малочисленность, автографы эти являются достаточно ценным материалом для биографии писательницы. Наибольший интерес представляют письма, за исключением одного неизданные и публикуемые здесь впервые. Относятся они к различным годам жизни Жорж Санд, охватывая в своих начальных и конечных датах период с 1832 по 1874 гг., т. е. почти весь период ее литературной деятельности, от первых дебютов до последних лет жизни. Написанные по разным поводам и в разные моменты, письма эти сохранили в скупой брошенных словах, намеках большое количество биографических фактов, запечатлели живой облик Жорж Санд.

По содержанию наша переписка очень разнообразна. Письма делового характера, связанные с литературной работой, как, например, письмо к Олифанту дю Шазе, чередуются в ней с записками и посланиями к друзьям, среди которых—целый ряд знаменитых современников (Полина Виардо, Франц Лист, Александр Дюма-сын, Эжен Делакруа, И. С. Тургенев и др.). Их сменяют письма, обращенные к авторам и художникам по поводу их произведений (например, письмо к неизвестному, от 7 августа 1863 г., и к Клезенже, 1846 г.) и др.

Наша публикация является ценной также и потому, что она расширяет круг известных до сих пор лиц, с которыми Жорж Санд была в переписке. Некоторые из наших писем обращены к людям, имена которых не встречаются ни в шести томах «Корреспонденции» Жорж Санд, ни в отдельных публикациях ее писем в различных журналах, наконец, не упоминаются ни в воспоминаниях, ни в трудах о ней. Таково, например, ее письмо к Элизе Анстер 1836 г., написанное в тревожное и трудное для Жорж Санд время и содержащее ряд любопытных автобиографических сведений.

Публикуемые письма представляют интерес и в графическом отношении,—они дают образцы двух почерков Жорж Санд: первый почерк мелкий, с наклоном вправо; этим почерком Жорж Санд писала до наполеоновского переворота 2 декабря 1851 г. После переворота, опасаясь, что, подобно многим из ее друзей, она подвергнется преследованию со стороны правительства Наполеона III, Санд стала писать свои письма крупным, прямым, искусственно выработанным почерком. Этот второй почерк писательница сохранила на всю остальную жизнь. Первым почерком написаны письма 1—13 нашей публикации, остальные—вторым.

Мы помещаем в нашей публикации также две никогда ранее не воспроизводившиеся акварели Жорж Санд, ее так называемые «дендриты». Происхождение этого заимствованного из минералогии названия таково: «дендритами» в минералогии называются отпечатки древесных пород в каменных разломах или просто окаменелые растения. Однажды, разглядывая фантастический рисунок, получившийся случайно оттого, что к не успевшей засохнуть красочной кляксе на бумаге приложили другой лист бумаги и краски размазались, образуя пятна и контуры, Жорж Санд заметила, что пятна эти воспроизводят словно окаменелые растения. Ей захотелось повторить опыт. Раздав между двумя листами бумаги несколько комков краски, Жорж Санд

попробовала дополнить и выявить несколькими штрихами и мазками кисти те образы, которые представлялись ей в этих красочных пятнах. Получился пейзаж с фантастическими фигурами. Жорж Санд увлеклась этим способом рисования. Свои «дендриты» она выполняла акварелью или масляной краской. Наши рисунки, изображающие какой-то фантастический морской залив, были сделаны Жорж Санд для ее внушек Лоло (Авроры) и Титит (Габриэль), которые изображены на одном из рисунков вместе с ноганской собачкой Фаде.

Тексты неизданных автографов Жорж Санд печатаются расположенными в хронологическом порядке. В приложении к публикации мы помещаем опись всех известных нам автографов Жорж Санд в собраниях СССР.

В комментариях писем мы неоднократно ссылаемся на русское и французское издания нашей книги: Владимир Каренин, Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 1, 1899, 635+XI; т. 2, 1916, 672+IX. Vladimir Karénine, George Sand, sa vie et ses œuvres, tt. 1—2, 1899, 448+III, 460; t. 3, 1912, 696+V; t. 4, 1926, 757. При ссылках нами всюду дается сокращенное обозначение этой работы: Каренин и Karénine, с последующим указанием тома и страницы.

1. ИЗДАТЕЛЮ ДЮПИОИ

Пятница, вечер [Париж, 7 июля 1832 г.]

Мой дорогой издатель, окажите еще услугу! Хотите? На этот раз страдают только ваши ноги. Мы хотим увезти вас с собою на прогулку. Можете вы пожертвовать нам часок? Мы вас будем ждать у себя. Выберите такое время дня, которое для вас наименее неудобно, или отложите на следующий день, если так вам удобнее.

Вы так добры и любезны, что я боюсь, не начинаем ли мы становиться навязчивыми.

Жорж С.

Я только-что видела г. А. Пишо. Статья в «Revue» о нас вот-вот появится. Он также похлопочет за нас в «Journal des Débats».

В верхнем левом углу помета: «7 июля 1832 г.».

Адрес: Господину Дюпиои.

Улица Сены, 57.

Париж

Почтовый штамп:

«Июль, 7»

Автограф.—Институт мировой литературы им. Горького, Москва. «Альбом А. С. Голицыной».

Дата «7 июля 1832 г.» написана, вероятно, адресатом письма, издателем Дириу. Письмо относится к началу литературной деятельности Жорж Санд, после того, как она, расставшись в 1831 г. со своим прозаическим и скучным мужем, бароном Дюдеваном, уехала в Париж, где в сотрудничестве с Жюлем Сандо принялась за литературную работу. Из публикуемого письма видно, что у Авроры Дюдеван и Жюля Сандо были простые и дружеские отношения с их издателем Дюпиои. Письмо подписано Georges с «s» на конце, по французской орфографии, а не по английской, без «s», как всегда впоследствии подписывалась Жорж Санд. Подробнее о псевдониме Жорж Санд см. Karénine, I, 341. Письмо Жорж Санд к самому Амедею Пишо (Pichot, 1795—1877), от того же 1832 г., было напечатано в 1864 г. в «L'Autographe».

2. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

[Не позднее весны 1833 г.]

Здравствуйте, мой друг! Так как же?

Посылаю вам Мериме. Я проглотила его сегодня за ночь. Это восхитительно, как всё, что он делает. Когда вы вернетесь? Заканчивайте скорее ваши дела и те ата [любите меня].

Ж. С.

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. КП 10/39.

ЖОРЖ САНД
Бюст работы Каррье-Беллёза. Терракота, 1861 г.
Эрмитаж, Ленинград

Записка интересна упоминанием о Мериме. Можно предполагать, что она адресована Сент-Бёву или, что вероятнее, другому литературному ментору Жорж Санд— Анри де Латушу. Написана записка, очевидно, до кратковременного романа Жорж Санд с Мериме, сразу оборвавшегося в июне 1833 г. После этого Жорж Санд уже никогда о Мериме так сочувственно не отзывалась. Таким образом, датировать записку следует не позже весны 1833 г.

В нашем распоряжении есть копия с письма Мериме к Жорж Санд, бросающего некоторый свет на этот эпизод, который Мериме называл потом «двойной ошибкой» и по поводу эпилога которого сплетены целые легенды. Вот текст этого письма, из которого можно заключить, что Мериме искал встречи и пытался объясниться с Жорж Санд (подробнее о взаимоотношениях Жорж Санд и Мериме см. Каренин, I, 281 сл.):

Министерство внутренних дел.

Париж ...дня 183[3г.]

Предположим, что какой-нибудь дипломат получает просьбу об аудиенции от надоедающего ему лица. Он назначит эту аудиенцию, но в назначенный день с ним приключится невралгия.

На другой день он извинится, но если еще раз придут повидать его, то узнают, что он позабыл о назначенном свидании и вышел из дому.

Так как вы не дипломат, то я верю в вашу невралгию, я верю, что вы по-сеймойно отпировались куда-то с г. Дюдеваном. Я поверю всему, что вам будет угодно. Тем не менее, я был бы вам очень признателен, если бы вы мне сообщили, что вы поправились, что ваш муж иногда уходит из дому, и один, словом, что мне как-нибудь посчастливится повидать вас, не надоедая и не рассердив вас:

Среда.

В подлиннике сверху помета рукою Жорж Санд: «Мериме».

3. [ЭЛИЗЕ АНСТЕР]

[Ла Шатр, 1836 г.]

Милая и дорогая моя Элиза,

День, когда я получила от вас такую дружескую и нежную памятку, был счастливым днем в моей жизни. Я бы тотчас на нее ответила, если бы получила ее раньше. Но я уже давно живу в деревне и получила письмо всего два дня тому назад. Оно было доставлено на мою парижскую квартиру. Вы видите, что я не медлю с ответом. Будьте уверены, что никогда и ни при каких обстоятельствах подобный знак вашего внимания не вызовет во мне иного чувства, кроме радости и признательности.

Не знаю, уважаемая и дорогая сестра, что говорят обо мне, и я не ответственна за то, что вам могли передать. Вполне возможно, что я весьма заслужила порицание, и, тем не менее, я могла оказаться жертвой клеветы, порожденной светской суетностью и праздношествованием. Не зная, в чем меня обвиняют, я не могу оправдаться. Как бы то ни было, я не стану этого делать, ибо, если вам сказали правду, то ваше милосердие и доброта вашей души—более красноречивые мои защитники, чем я сама. А если меня несправедливо в чем-нибудь обвиняют, то найдется, без сомнения, много других поводов к обвинению, о которых свет не знает, и лишь божественная благодать может отпустить мне вину. Единственное, что я могу сказать (и я говорю это не для того, чтобы возвеличиться или возвыситься в ваших глазах, а для того, чтобы успокоить ваше дружеское чувство),— это то, что меня не постигли несчастья, которых вы опасались. Я не утратила бога. Во всяком случае, он не отвратил от меня своей отеческой благодати, и сердце мое не потеряло ни любви, ни безграничного доверия, которого он один достоин. Однажды познав счастье веры и надежды, почти невозможно отказаться от него ради ложных благ. Таково, по

крайней мере, мое мнение, поскольку мне столь сладко верить и надеяться.

Равным образом, я не испытала несчастья пристраститься к светским удовольствиям, но чуждалась я их всегда не из добродетели, а по склонности. Мои дети и наука были единственным и настоящим занятием моей жизни.

Я не знала подобно вам, блаженства затворничества вдали от мира и испытала много всяческих невзгод, отнюдь, однако, не по собственной вине. Но, не поднимаясь до высоты монастырской жизни (жизни, которой я всегда завидовала и о которой сожалела), в занятиях наукой и в созерцании красот природы я постоянно находила радости, которых никто у меня не мог отнять, ибо всё это—дело рук божиих, а он не лишает своих благ даже самых недостойных своих детей.

Наконец, что касается моих детей, я думаю, что их юные души не запятнаны ничем, что могло бы помешать им быть из тех, к кому обращены благие слова спасителя: «*Venite parvulos venire ad me*»*. У них намечаются благородные характеры. Сын мой кроток и искренен. Дочь поживее, но сердце у нее превосходное. Иногда мне кажется, что она немного похожа на вас лицом и что характером тоже будет в вас, такой, какой я знала вас когда-то: очень впечатлительной и, вместе с тем, хорошо владеющей своими чувствами. Уверяю вас, что я предпочла бы, чтобы меня постигли самые большие несчастья, но не стала бы пренебрегать этими двумя дорогими существами. Они—самое драгоценное, что б о г даровал мне в этой жизни, после счастья познавать его и надеяться на него.

Уж очень давно я не имею вестей о милейшем аббате де Преморе, о котором сохранила признательную и почтительную память. Мне не сразу удалось перенести на другого святого отца то большое уважение и то безграничное доверие, которые я всегда питала к его советам и знанию.

Вы видите, возлюбленная моя сестра, что я не страшусь вам надоесть, говоря так подробно о своей жизни. Неужели вы сомневаетесь, как была бы я рада узнать подробности вашего святого и блаженного существования, и потому не говорите мне о них? Если вы найдете уместным давать мне время от времени вести о себе, это будет для меня источником высокого назидания и ободрения. Если же вы найдете, что не следует поддерживать сношения [далее залито чернилами]... в вашем приюте, я безропотно, но не без сожаления покорюсь вашему мудрому решению. Но мне было бы очень отрадно узнать о чистых радостях вашей святой жизни и услышать, жива ли еще достопочтенная матушка Борджиа. Всегда с умилением вспоминаю я вашу келью в нашем монастыре, наши беседы, взаимные признания и наше почти одинаковое желание постричься в монахини. Мне кажется, что я еще вижу иконки, перед которыми мы по нескольку раз читали молитвы, перебирая четки, и ту белую восковую свечу, которую мы зажигали перед образом пресвятой девы. Я сохранила ладанку, которую вы мне тогда подарили и которую получили от милой матушки Борджиа. Я с этой ладанкой никогда не расставалась.

Прощайте, моя дорогая и любимая сестра Мария-Аустина; имя, взятое вами при посвящении,—как раз то самое, которое и я хотела взять. Помните ли вы это? С тех пор мне всегда казалось, что я была бы счастливее в монастыре, чем оказалась в миру. Ведь мне-то известно, что я никак не могла привыкнуть к обществу, к светским разговорам и что самым

* Не препятствуйте малым сим приходиться ко мне.

большим развлечением для меня были, если можно так выразиться, одинокие размышления. Посудите, могла ли я позабыть те счастливые дни, когда душа столь прекрасная и благословенная, как ваша, разделяла со мною благо сосредоточения и молитвы. Между тем, мы могли бы и на расстоянии продолжать наше духовное общение. Благоволите осуществить это, молясь за меня богу, который для вас будет богом праведным и благословит вас, а для меня богом милосердным и простит меня.

Ла Шатр, Эндр.

Аврора Дюпен

Автограф.—Институт мировой литературы им. Горького, Москва. «Альбом А. С. Голицыной».

Фамилия адресата письма не названа, но оно, без сомнения, обращено к Элизе Анстер, подруге Авроры Дюпен (будущей Жорж Санд) по монастырскому пансиону, где Аврора воспитывалась в возрасте от 13 до 16 лет. Имя этой корреспондентки не встречается в собраниях писем Жорж Санд, да и вообще из писем к монастырским подругам до сих пор появились в печати лишь письма к Эмили де Вим (de Wismes). Об Элизе Анстер мы находим интересные подробности в 3-й части «Histoire de ma vie» Жорж Санд. Элиза Анстер—дочь ирландца и индуски, родилась в Индии; вместе с сестрой и братом она была отправлена в Европу и отдана в Париже в тот же «Монастырь англиканок», где воспитывалась Аврора Дюпен. Элиза Анстер рано приняла монашество и впоследствии стала настоятельницей монастыря в Корке (Ирландия), где ее брат был священником. Упоминаемый в письме аббат де Премор—духовник Авроры; он отговорил ее от возникшего у нее в последний год пребывания в пансионе решения постричься в монахини.

Публикуемое письмо следует отнести к 1836 г., времени процесса Авроры Дюеван с мужем о разводе. Общее настроение письма—стремление к уединению, созерцанию—чрезвычайно характерно для Жорж Санд того периода. Тем же настроением проникнуты как ее письма того времени к Листу и графине д'Агу, так и страницы передельвавшейся в 1836 г. «Лелии».

Интересно отметить, как осторожно Жорж Санд касается вопроса о дошедших, очевидно, до Элизы Анстер слухов о ее, Авроры, разводе, недопустимой, с точки зрения общепринятой морали, жизни в Париже, об опасности потерять по суду право на воспитание детей. Обо всем этом Жорж Санд говорит столь же неясно и туманно, сколь ясно вспоминает о подробностях жизни в монастыре.

4. ОГЮСТУ ШАРПАНТЬЕ

[Париж, 9 мая 1838 г.]

Вот Мальфиль и приехал. Значит, детей будете оберегать вы, мой добрый Шарпантье? Значит, ради того, чтобы изобразить мое глупое лицо, вы попались в ловушку и принуждены вместо меня быть матерью семейства? И вы берете на себя ответственность за сражение, если бы моему дражайшему супругу вздумалось выкинуть какую-нибудь штуку? Как вас отблагодарить за такую самоотверженность и дружбу? Позволяю себе думать, что я ее достойна, но вы-то этого не знаете, а нам доверяете. Это доверие доказывает, насколько от природы вы добры, великодушны, любящи. Но это и хорошо, и если вы когда-нибудь попадете впросак, вы найдете искренних друзей, и я решаюсь поставить себя во главе их, несмотря на всё то чувство страха, которое вы ко мне питаете. Надеюсь, что этот великий страх перед моей особой у вас пройдет и вы сумеете открыть мне свою привязанность, которую так красноречиво доказываете своими заботами о моих детях. Мальфиль так много мне об этом рассказывал, что я не в состоянии выразить вам, как я этим тронута. Будьте же терпеливы, и если я не приеду в Ноган одновременно с этим письмом, так я буду там на другой день. Мальфиль хорошо сделал, что приехал. Сегодня он за одно

утро продвинул дело больше, чем я за неделю. Как я буду счастлив вернуться домой, к моим детям и к вам—ведь вы тоже стали теперь членом семьи. До свидания же! Будьте очень строги в соблюдении режима и поцелуйте их тысячу раз за меня.

Всем сердцем ваш

Жорж

Адрес: Г-ну Шарпантье
в Ноган.

Почтовые штампы: «9 мая 1838»;

«Ла Шатр 10 мая 1838»

Эндр Ла Шатр

Автограф.—Собрание К. В. Пигарева, Москва.

Письмо было написано Жорж Санд в мае 1838 г., когда она должна была уехать в Париж по случаю эпилога своего бракоразводного процесса с Дюдеваном. На этот раз дело не дошло до судебного разбирательства, а закончилось соглашением между бывшими супругами, которое утверждало Жорж Санд в качестве единственной опекунши детей. Это ограждало ее от сюрпризов со стороны Дюдевана вроде того, который он устроил в 1837 г., «похитив» дочь Жорж Санд, Соланж, из Ногана. К возможности подобных сюрпризов относятся слова нашего письма о «сражении, если бы моему дражайшему супругу вздумалось выкинуть какую-нибудь штуку...».

Что касается Мальфиля (Mallefille Жан-Пьер-Фелисьен, 1813—1868), то это был второстепенный, хотя в те годы довольно известный писатель, с которым Жорж Санд познакомил Пьер Леру и который в 1837—1838 гг. был учителем сына Жорж Санд, Мориса, и ее интимнейшим другом (см. Каренин, I, 617—621 и Каренин, II, 438—442).

Шарпантье (Charpentier Огюст, 1815—1868), гостивший весну и лето 1838 г. в Ногане, написал маслом превосходные портреты Жорж Санд, Мориса и Соланж. Портрет Жорж Санд не раз воспроизводился графически (например, Робинсоном—гравюрой и Лассалем—литографией).

Тогда же Шарпантье на веере нарисовал акварелью всех тогдашних друзей и гостей Ногана, в том числе самого себя и Мальфиля, над которым все трунили по поводу его длинной бороды (так, Жорж Санд в одном письме к Мишелю де Буржу называет его «субъектом с длинной бородой»). Морис сделал с этого веера карикатурный рисунок карандашом под заглавием: «Салон Жорж Санд в 1838 г.» (см. воспроизведение Каренин, II, 38—39, см. также Ikonographie de George Sand—Каренин, IV, 664, №№ 13 et 24).

5. ЭДМОНУ КОМБУ

[Париж, начало лета 1838 г.]

Хотя я и отшельник, живущий вдали от мирского шума, однако, в один из своих коротких наездов в Париж я слышала о вас и о ваших больших путешествиях. Я была бы очень счастлива прочесть их описание. А если бы вы захотели принести мне это описание лично и я могла бы принять вас у себя, то удовольствие было бы полным.

Примите, милостивый государь, уверение в моем совершенном уважении.

Улица Гранж-Бательер, 7.

Жорж Санд

Адрес: Эд. Комбу.

Почтовый штамп:

Улица Жи Ле Кёр, 11.

«Париж 15... 183[8]»

Париж

На листке почтовой бумаги с вытисненными в левом верхнем углу инициалами «G. S.».

Автограф.—Литературный музей, Москва. Собр. Р. М. Хин, 2430—3.

Адресат письма, Эдмон Комб (Combes, р. 1812 г.)—французский путешественник, обследовавший берега Красного моря, Аравию и проделавший ряд экспедиций вглубь Африки. Комб опубликовал описание своих путешествий, в частности, в 1837—1838 гг. вышел его 4-х томный труд о пребывании в Абиссинии («Voyage en Abyssinie», 1837—1838, 4 vols. in 8° rédigé en collaboration avec M. Tamissier). Об этом сочинении, по всей вероятности, идет речь в письме Жорж Санд, так как письмо, судя по сохранившемуся не вполне ясному почтовому штампу, датируется 1838 г. Датировку под-

тверждает и уточняет также указанный Жорж Санд адрес: «Улица Гранж-Бательер, 7». Это—адрес госпожи Марлиани, у которой Жорж Санд, не жившая с июля 1836 г. до осени 1839 г. в Париже и не имевшая там собственной квартиры, останавливалась во время кратковременного пребывания в столице в начале лета 1838 г. Этот же адрес—«попрежнему у г-жи Марлиани» Жорж Санд дает и Гжимале в письме, написанном в начале лета того же 1838 г. (см. Каренин, II, 48 и K a r é n i n e, III). С Комбом Жорж Санд встречалась и позднее. В письме к Огюстине Бро, от 5 марта 1848 г., она сообщает, что виделась с Комбом. Как явствует из письма Шопена к дочери Санд Соланж, от того же 5 марта 1848 г., встреча с «Комбом-абиссинцем, ввалившимся из Марокко в разгар революции», произошла у г-жи Марлиани (см. Каренин, II, 573 и K a r é n i n e, IV, 20).

6. ИЗДАТЕЛЮ ОЛИФАНТУ ДЮ ШАЗЕ

[Июль 1839 г.]

Милостивый государь, принимая во внимание объяснение, которое у меня только-что было с моим издателем, я вижу, что он мог бы придрататься ко мне с некоторым основанием, если бы я открыто выступила в качестве сотрудника вашей газеты. Но он не может помешать мне доставлять вам время от времени несколько страниц, и он не станет к этому слишком придираться. Его больше всего пугает возможность увидеть мое имя в списке сотрудников какой-нибудь газеты или нового журнала, потому что, по его мнению, это равносильно заявлению о моем уходе из «Revue des Deux Mondes», что, как он утверждает, разорит журнал. Итак, я ему обещала не допускать объявления о моем сотрудничестве и потому прошу вас не публиковать заранее моего имени в списке участников вашего издания. Посылая вам рукописи, я их буду подписывать своим именем, но г. Бюллоз может рассматривать мое сотрудничество, как случайное, а не как выполнение взятого на себя по отношению к вам обязательства. Без такой предосторожности я рискую судебным процессом или, по меньшей мере, очень неприятным объяснением, ибо мы с ним не сходимся во мнениях относительно пределов независимости, которые я за собой оставила, заключив договор с его журналом.

Примите, милостивый государь, уверение в чувствах совершенного моего уважения.

Ваша Жорж Санд

Адрес: Господину Олифанту дю Шазе.
Улица Сен-Лазар, 40

Почтовый штамп:
«Июль 183[9]»

Автограф.—Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева.

Адресат этого письма, Олифант дю Шазе (O l i f f a n t d u C h a z e t), предпринял в 1839 г. издание какого-то журнала, куда, очевидно, для приманки, желал привлечь Жорж Санд в качестве постоянного сотрудника. Бюллоз же, редактор-издатель «Revue des Deux Mondes», к своим сотрудникам относился очень ревниво и сурово, так что Жорж Санд в своем дневнике и в письмах к Пьеру Леру и другим то серьезно, то в шуговой форме изображает эксплуататорские замашки и жесткие условия, предъявляемые ей Бюллозом. В конце концов, дело дошло-таки до суда (см. Каренин, II, 223, 226).

Письмо без даты. Мы датируем его по сохранившемуся почтовому штампу и по упоминанию о договоре с Бюллозом.

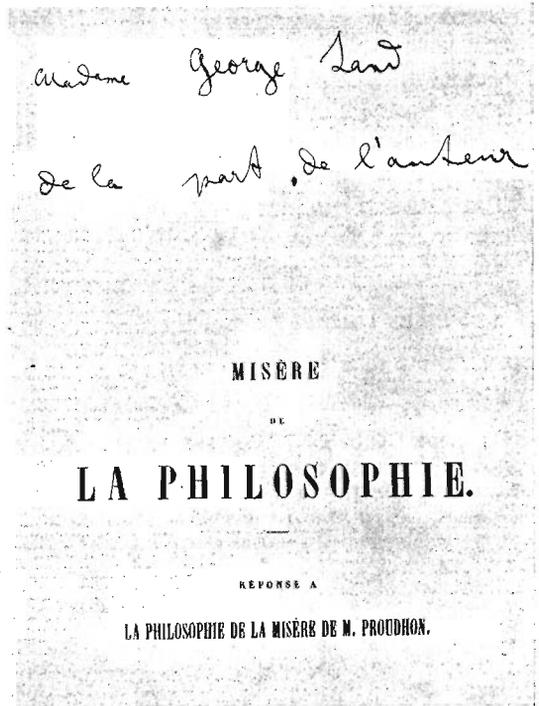
7. [ЭЖЕНУ ДЕЛАКРУА]

[Париж, 1839—1842 гг.]

Любезный друг, по вечерам вы всегда нас застанете, а если мы идем в театр, то это лишь, как редкое исключение. Так, например, сегодня нас не будет дома, но во все остальные вечера на этой неделе мы дома.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
КАРЛА МАРКСА НА ЭКЗЕМПЛЯРЕ
„НИЩЕТЫ ФИЛОСОФИИ“, ПОДАРОМНОМ
ЖОРЖ САНД

Историческая библиотека, Москва

Мы всегда обедаем у себя, и ваш прибор всегда накрыт. Итак, после 5 часов для вас никаких запретов нет.

До скорого свидания и тысяча дружеских приветов.

Ж. Санд

Четверг.

На листке почтовой бумаги с вытисненными в левом верхнем углу инициалами «G. S.». Автограф.—Исторический музей, Москва.

Весьма вероятно, что письмо адресовано знаменитому живописцу Эжену Делакруа (Delacroix, 1799—1863), многолетнему приятелю Жорж Санд и Шопена и учителю Мориса Санд, который в течение нескольких лет занимался живописью в мастерской Делакруа. В 1835 г. Делакруа написал известный поясной портрет Жорж Санд в мужском костюме.

Делакруа неоднократно гостил в Ногане и был постоянным гостем в семье Жорж Санд в начале 40-х годов в Париже.

8. ФРАНЦУ ЛИСТУ

[Париж, весна 1840 г.]

Друг мой, благодарю вас за вашу милую памятку, украшенную цветами, которые я увезу с собой в Ноган. Я уже беспокоюсь о вас целую неделю. Шопен заходил вчера узнать о вашем здоровье, но не мог проникнуть к вам. Надеюсь, что буду еще здесь в субботу. Итак, до свидания, поправляйтесь скорей.

Ж. Санд

На обороте: Господину Листу

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. Вакселя, № 130а.

Эта записка является ответом на письмо Листа, написанное им весной 1840 г., когда композитор, проездом из Венеции в Лондон, останавливался на короткое время

в Париже, где в это время, в связи с постановкой своей драмы «Жозима», была и Жорж Санд.

Письмо Листа опубликовано—Каренин, I, 575 и Karépine, II, 375.

9. ИЗДАТЕЛЮ ПЕРРОТЕНУ

[Париж, лето 1842 г.]

Любезный Перротен, я приехала сюда на неделю. Тотчас же зайдите повидаться. Я дома каждый день до 11 часов утра.

Всем сердцем ваша

Ж. Санд

Улица Пигаль.

Воскресенье вечером.

Автограф.—Институт Маркса—Энгельса—Ленина, Москва.

Издатель Перротен (Perrotin Шарль-Артур) напечатал в 1842—1844 гг. второе издание Собрания сочинений Жорж Санд. В 1841 г. он выпустил отдельное издание ее романа «Compagnons du Tour de France». Так как Жорж Санд жила на улице Пигаль с 1839 г. по осень 1842 г., то настоящее письмо должно быть отнесено к лету этого последнего года, когда писательница приезжала «на неделю» из Ногана в Париж.

10. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

[Париж, 1842—1847 гг.]

Милостивый государь, если вам угодно зайти ко мне в пятницу, в пять часов, я буду иметь честь принять вас. Благоволите при входе сказать моему швейцару и слуге, что свидание вам назначено.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении.

Жорж Санд

5, Орлеанский сквер.

Улица Сен-Лазар.

Среда вечером.

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. Собр. Е. А. Ляцкого.

Судя по адресу письма, оно должно быть отнесено к 1842—1847 гг., когда Жорж Санд с семьей и Шопеном жила в № 5 в Орлеанском сквере, на улице Сен-Лазар. Данных для более точной датировки, так же как и для установления адресата, найти не удалось.

11. ПОЛИНЕ ВИАРДО

[Париж, 1845 г.]

Я не вижу ничего привлекательного сегодня, дорогая; по крайней мере, в большинстве театров нет ничего заслуживающего внимания, за исключением «La biche au Bois» и «Françoise». Я не знаю, что такое «Sylvandire», и сомневаюсь, чтобы можно было попасть на эту вещь, потому что это новинка. Я не заказала поэтому ложи и думаю, что лучше всего будет, если мы отправимся куда-нибудь по вдохновению. Во всяком случае, обед будет готов пораньше. Обнимаю вас, до скорого свидания.

Жорж

На обороте: Г-же Виардо

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Собр. А. А. Краевского.

Письмо относится к тому времени, когда Полина Виардо, Жорж Санд, Шопен, скульптор Дантан и их общая приятельница Карлотта Марлиани, жена испанского консула, жили на улице Сен-Лазар, в Орлеанском сквере, где все их квартиры находились в доме, посреди которого был усыпанный песком, обсаженный деревьями,

освещенный по вечерам двор. Таким образом, они могли, не выходя на улицу, «бегать друг к другу, как в провинции»; столовались они все у Марлиани, у нее же часто собирались по вечерам, а днем всякий занимался у себя своим делом. В этом, по выражению Жорж Санд, «своего рода фаланстере, где, однако, было гораздо приятнее и свободнее, чем у фурьеристов», Жорж Санд и Шопен прожили с 1842 по 1847 гг. Полина Виардо, начиная с 1843 по 1848 гг., почти все время провела в гастрольях по европейским столицам, так что письмо могло относиться к тем коротким промежуткам, когда в 1844 и 1845 гг. она на время возвращалась во Францию и, проводя неделю в Париже, уезжала на лето к себе в Куртавнель, чтобы осенью опять торопиться в Берлин, Петербург, Вену или Лейпциг. Мы относим письмо к 1845 г., когда пьеса братьев Коньяр «La biche au Bois» была поставлена на театре Porte St.-Martin «Sylvandire» — очевидно, переделка романа Дюма, вышедшего в 1844 г.

Non nous ce soir une l'été,
celle de l'été, la saison, la vie:
c'est que nous avons le thé nervous de
l'été — c'est positif, cela, c'est l'été
c'est, par exemple tu es une bestia fosse!
Chop fait à cet égard mille petites
raisonnements dans son nez, mais
précisément, de mauvaise, mais ne
la comprennent pas, car il est dans
un monde de pures — la fabrication
est toujours intérieure.
Hypocrisie est seule de ton absence,
il en a perdu l'appétit. Chacun me
me Hippo tuela se repait de ton
séjour parce que tu travailles
trop et que tu es trop bien
dans la dissolution que les hommes
sans leur ignorance de la gravité
c'est un remède appelé
dissolution.
Qui nous candra ta tête en prison,
dévient si bien les pures à tête!
est pas si à l'été — n'importe;

non pleurer et non s'écarter
après la légende demandé — non
sans de vouloir à l'été en
chef... ah! (compte de l'été
l'été? c'est la, qu'est-ce qu'
ne veut pas? —) ne veut
pas l'imagination — quand on
a de l'imagination on fait
la littérature, et quand on n'
fait pas de littérature, à q
ce sont l'imagination?
Adieu, nous le détaché de l'été
adieu, cher Albert cadet,
adieu, Djoumada,
adieu, adieu, adieu.
+
je ne quitte, venez j'été
9
Non nous mangé à l'été de l'été
après de l'été — c'est la
nous l'été chacun en partant
meuble impossible. est l'été
long à mon l'été — l'été

ПИСЬМО ЖОРЖ САНД К АЛЬБЕРУ ГЖИМАЛЕ, 1846 г.

Написано рукою Мориса Санда и других лиц. Автографом Жорж Санд являются только последние три строки.

Последнее слово письма написано Шопеном

Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва

12. [АЛЬБЕРУ ГЖИМАЛЕ]

[Ноган, лето 1846 г.]

Нынче вечером нам пришлось в голову тебе написать, а по какой причине — вот какой: мы завели себе скверную привычку тебя любить; и это так, как это ни поразительно, потому что ты una bestia fosse! Шоп[ен] бормочет на этот счет себе под нос разные размышления, но мы опять-таки понять его не можем, так как он живет в мире блох — уж такой он во всем великатный.

Гипролморполь очень огорчен твоим отсутствием — потерял из-за этого аппетит; Ширатон тоже. Одна М-Не Гапп рада, что ты уехал, потому что

ты чересчур много работал и чересчур хорошо говорил по-риузальтски, который парижане, в своем неведении русильонского произношения, зовут ривзальтским.

Кто вернет нам твою яблочную голову... которая [? оборвано]... так славно пожирала груши с головами! ...[оборотано]... возратить—ну, всё равно; мы все плачем и вздыхаем об упомянутом овоще,—с горя мы так потеем, что и ключ заржавел бы... ох! (вздых Бинья) Бинья? А этому еще что нужно, чего ему не угодно?—Ему не угодно воображения,—когда есть воображение, тогда занимаешься литературой, а если не заниматься литературой, то на что тогда воображение?

Прощай, мы тебя ненавижим (неправда)!

Прощай, дорогой Альбер-младший.

Прощай, Джумала,

П р о щ а й, п р о щ а й, п р о щ а й.

Пен же нья, вдова пен ЛА жен

За обедом мы ели дыни трех сортов—повесься! Мы напишем тебе каждый в отдельности по разумному письму. А пока подумай о моей квартире.—М о j а [оборотано].

Написано рукою Мориса Санда и др. Автографом Жорж Санд является только последний абзац письма со слов: «Мы напишем тебе...». Последнее слово письма «Моја»—рукою Шопена.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Театрального музея им. Бахрушина.

Письмо без обозначения адресата и без даты. Мы считаем, что оно обращено к Альберу (Войцеху) Гжимале, другу Шопена, и написано летом 1846 г. Из писем Жорж Санд к нему до сих пор опубликовано только три (см. Каренин, II, 39—48, 553—555 и К а г е п i н е, III, 43—53, 570—571). В составлении письма принимала участие не одна Жорж Санд, а целая компания. Письмо веселое, шуточное, полное всевозможных намеков, прозвищ и переделок слов, для понимания которых необходимо знать некоторые подробности о лицах, его писавших, и жизни Жорж Санд того времени. Но многие шутки все-таки не поддаются расшифровке, а тем более, точному переводу, так как построены на непередаваемой игре слов.

Летом 1846 г.,—это было последнее лето, проведенное Шопеном в Ногане,—там то поочередно, то одновременно гостили графиня Лаура Чосновская, приятельница Шопена, адресат публикуемого письма Альбер Гжимала, Луи Блан и впоследствии известный политический деятель Эмманюэль Араго, старый поэт Анри де Латуш и молодой поэт Виктор де Лапрад, знаменитый живописец Эжен Делакура и его ученик, начинающий живописец Эжен Ламбер, приятель семьи Жорж Санд граф д'Ор (отец известной писательницы Бентон) и граф Савари де Ланком-Брев, брэннский помещик, молодой помещик Фернан де Прэо, претендент на руку дочери Жорж Санд, Соланж, и, следовательно, соперник Луи Блана, одно время также бывшего кандидатом в зятя знаменитой романистки. Наконец, вместе с сыном и дочерью Жорж Санд в том году там постоянно находилась и молоденькая ее кузина, Огюстина Бро, называемая в письме «M-lle Гапп»—именем, которое она носила в одной из импровизированных ноганских пьес, где играла акробатку, а Соланж—королеву (о чем в своих письмах вспоминает Луи Блан; в других он их называет героинями Руссо—M-lle Galley и M-lle Grafenried).

Молодежь, а с нею и старшие то и дело устраивали прогулки, катанья и дальние экскурсии, ездили на скачки в Мезьер на Бренне, организованные «Скаковым обществом», о котором Жорж Санд написала целую статью, а о поездке туда, как и о всем веселом лете 1846 г., вспоминала в своем интересном письме к Виктору де Лапраду (см. его статью, подписанную инициалами L. V., в «Vie Parisienne», 1876). Постоянно устраивались игры, шарady, переодевания, разыгрывались так называемые commedia dell'arte—импровизации, послужившие началом Ноганского театра. А за обедами и завтраками неизменно начинались несмолкаемая болтовня, шутки, остроты, поддразнивания, причем присутствующие обычно говорили на языке, понятном лишь в их тесном, семейном кругу. Это нашло отражение в публикуемом нами письме, и потому далеко не всё для нас в нем понятно. Если, например, ясно, что под име-

нем «Ширатона» подразумевается Шатирон, сводный брат Жорж Санд, а под неизвестно как возникшим прозвищем «Бинья» — Эмманюэль Араго, то откуда произошло варварское имя «Гипролморполь» и кого оно обозначает, мы установить не смогли. Письмо подписано рядом окончаний имен и фамилий и ребусами. Пен — Шопен, же — Соланж, нья — Бинья, жен — Эжен Ламбер. Кроме того, в нем встречается подпись «вдова пен». Для ее расшифровки надо знать, что в течение многих лет Жорж Санд и Гжимала в шутку назывались матерью и отцом Шопена, а он — их «малюткой». Отсюда, под многими шуточными письмами Ж. Санд к Гжимале подпись по-польски: «twoya zona» (твоя жена). Многие ее письма к Гжимале начинаются словами: «Дорогой супруг». В данном же случае, оплакивая отсутствие Гжималы, она подписалась

ŒUVRES DE GEORGE SAND

ILLUSTRÉES PAR TONY JOHANNOT

Notant 21 août
1852

PRÉFACE

A m^{rs} alexandre
Moustaphine

Jourdain Dostum et
de l'Impatience.

En publiant une édition complète de mes ouvrages dans le format le plus populaire aujourd'hui et au plus bas prix, je n'ai eu ni le dessein de m'enrichir en cas de succès, ni la prétention de faire un grand sacrifice dans le cas contraire. Mais je puis dire que ce qui m'a le plus préoccupé, c'est le désir de faire lire à la classe pauvre malade, des ouvrages dont une grande partie a été écrite pour elle. J'ai dû attendre pour m'y décider

d'éclairer le peuple sur ses devoirs autant que sur ses droits. Quelques-uns, les premiers surtout, n'ont été que le cri d'une âme fortement impressionnée, atteinte parfois de doute et de découragement; peu pressée de conclure parce qu'elle craignait d'avoir à maudire l'humanité, qu'elle éprouvait le besoin d'aimer. Peu à peu la lumière s'est faite dans ce chaos d'émotions diverses, à mesure que l'âge y apportait la réflexion.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ЖОРЖ САНД НА ТОМЕ ЕЕ СОЧИНЕНИЙ, ПОДАРЕННОМ АЛЕКСАНДРУ МУСТАФИНУ 21 АВГУСТА 1852 г.

С фотографин, принадлежащей В. Д. Комаровой (Вл. Каренину), Ленинград

«вдовой». Наконец, Делакруа подписался большими буквами ЛА, над которыми поставил крест — по-французски croix (круа). Самому Гжимале было дано прозвище Альбера-младшего, причем под Альбером-старшим, повидимому, подразумевался герой романа «Консуэло» — Альбер Рудолштадский. Кроме того, его еще называли Джумалой, в насмешку над его неудобопроизносимой для французов польской фамилией. Фраза о русильонском произношении названия городка Ривзальт (Rive-saltes) — это стрела по адресу Эмманюэля Араго, родом из города Этажель близ Перпиньяна, в департаменте Восточных Пиренеев, образованного из старинной провинции Русильон (Roussillon). А так как Ривзальт славился своим вином, то «чересчур хорошо говорить по-ривзальтски» — значит и чересчур выпивать. Это уже намек на пристрастие Гжималы к вину. По адресу Араго, под его кличкой Бинья, рацея о необходимости воображения.

Совсем непонятны и не поддаются разгадке фразы о «яблочной голове, пожиравшей груши с головами», если тут не намек на Луи-Филиппа, в сороковых годах носившего непочтительную кличку «груша». Но трудно решить, кроется ли в этих словах какой-нибудь политический намек или же это просто безобидная насмешка над наружностью Гжимале, которого Морис Санд однажды нарисовал со щеками в виде двух круглых яблок. К тому же, письмо в этом месте порвано, и отсутствие нескольких слов еще более затемняет смысл сказанного.

Весьма многозначительны шуточные, якобы, слова по адресу Шопена. Они являются вариациями того, что можно не раз прочесть о нем в письмах того же года, да и вообще в письмах Жорж Санд. Тут и намек на его манеру гнусавить («nasillard»), как пишет Жорж Санд в другом, сохранившемся у нас в копии письме ее к Альберу Гжимале. Тут затрагивается и непонятная для других болезненная, мелочная придирчивость Шопена, которую Жорж Санд, пользуясь престолярным французским выражением, называет «исканьем вшей в голове у других» («chercher des poux dans la tête des autres») — придираться к мелочам, в буквальном смысле — искать вшей в голове у других). «Шопен, — пишет она в одном из писем к сыну в начале того же лета 1846 г., — вернулся из Тура, вылечившись от простуды, но он больше, чем когда-либо, ищет вшей в чужой голове». В публикуемом письме «вши» заменились «блохами» и говорится, что Шопен — «в мире блох». Наконец, его чрезвычайная утонченность названа выдуманным словом «frélicatesse» от слова «frêle», вместо «délicatesse». Эти болезненно-мелочные непонятные причины неудовольствия со стороны Шопена привели мало-помалу к отчуждению между этими двумя выдающимися людьми, связанными долготелней привязанностью, а это внутреннее расхождение, под влиянием происшедших в это время трагических событий в семье Жорж Санд, повело к их окончательному разрыву (см. Каренин, II, гл. V, VI и Каренин, III, chap. VI).

В конце письма Жорж Санд уже серьезно просит Гжималу позаботиться о ее квартире, т. е. приготовить ее ко времени возвращения всей семьи в Париж, а вслед за этими словами Шопен начинает свое польское письмо к нему словом «Можа». Дальнейшие слова оборваны, как оборван и весь второй лист письма.

13. СКУЛЬПТОРУ КЛЕЗЕНЖЕ

[Париж, 1846 г.]

Г-н Клезенже,

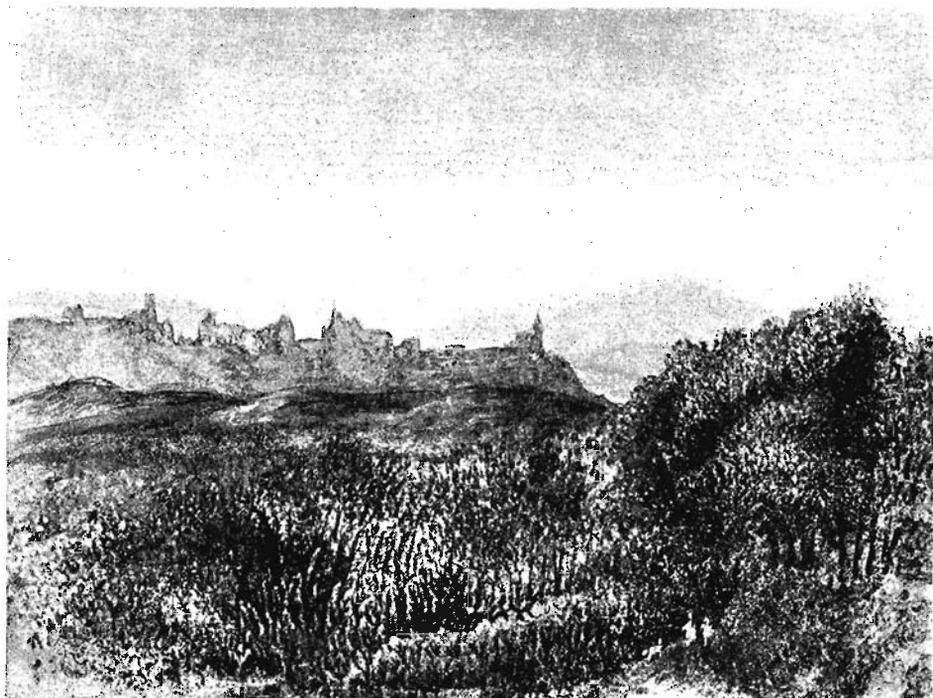
Я очень счастлива удачей, выпавшей вам на долю. Она вполне вами заслужена, и я уверена, что успех будет соответствовать достоинству вашего произведения.

Зайдите же как-нибудь поутру, когда вы не заняты, к нам на минутку, чтобы мы с сыном могли лично поздравить вас, так как мы живо интересуемся и вашим настоящим и вашей будущностью.

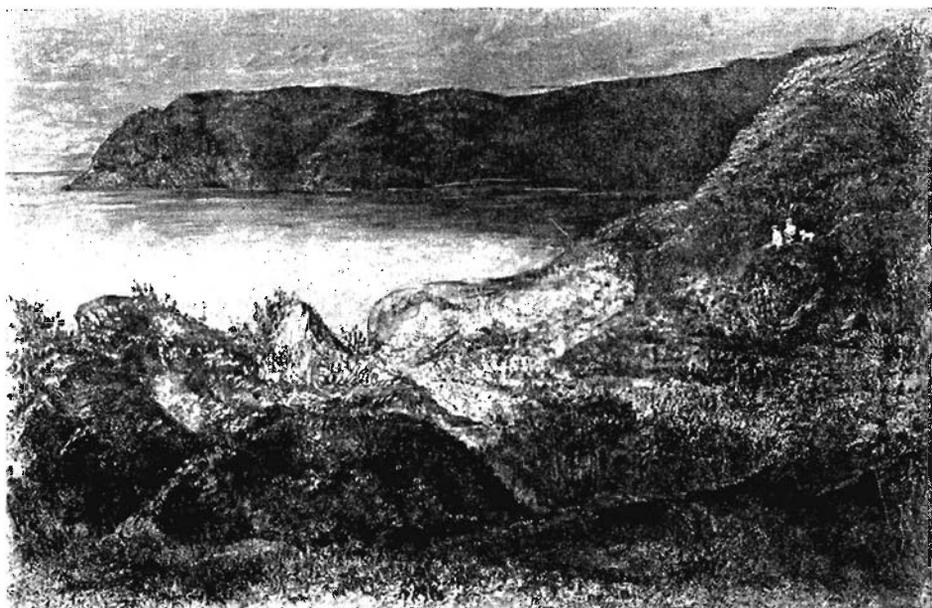
Жорж Санд

Автограф.—Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ), Москва. «Альбом Голицына», № 82.

Адресат этого письма — скульптор Клезенже (Clésinger Жан-Батист-Огюст, 1814—1883) в молодости служил фурыером в кирасирском полку, позднее занялся искусством и оказался весьма талантливым скульптором. Он был представлен Жорж Санд в 1846 г., вскоре после того, как его статуя «Женщина, укушенная змеей» была принята в Салоне, обратила на себя внимание и заслужила премию. Об этом успехе, видимо, и идет речь в публикуемом письме, которое мы, на этом основании, датируем 1846 г. Тогда же Клезенже сделал статуя «Меланхолия» и обратился к Жорж Санд с письмом, прося позволения посвятить эту работу ей, как писательнице, которой он обязан минутами наивысшего вдохновения. В 1847 г. он сделал бюсты Жорж Санд, ее сына и дочери Соланж и летом того же года женился на Соланж. Этот брак, как известно, оказался очень неудачным. (О Клезенже и его отношениях с семьей Санд см. Каренин, II, 542—557 и Каренин, III, 556—585). Клезенже сделал также мраморную статуя Жорж Санд в виде «Литературы», изобразив писательницу в классических драпировках, босоногой. (См. воспроизведение ниже, на стр. 823). Один экземпляр статуи находится в вестибюле Comédie Française, другой — в Эрмитаже, в Ленинграде.

ГОРА НА БЕРЕГУ ЗАЛИВА
Акварель «дендрит» Жорж Санд
Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград

МОРСКОЙ ЗАЛИВ
Акварель «дендрит» Жорж Санд
Литературный музей, Москва

14. [НЕИЗВЕСТНОЙ]

[Ноган, 21 июня 1856 г.]

Милостивая государыня,

Я получила здесь, за восемьдесят льё от Парижа, вашу карточку и карточку г. [имя неразборчиво] в письме нашего друга Ребиццо. Он за- был, что я живу в Париже лишь краткие промежутки времени, и, тем самым, заставил меня испытать самые искренние сожаления. Я поспешила бы отозваться на его рекомендацию и с восторгом выказала бы свою симпатию столь сердечной и талантливой особе, как вы, так же как и всему вашему уважаемому семейству. Мне очень хотелось бы, чтобы вы продлили свое пребывание в Париже и мне удалось бы вас там еще застать. К несчастью, я принуждена оставаться в провинции, живя то у себя, то у своих друзей, почти весь остаток этого года. Поэтому позволяю себе просить вас, когда вы будете писать нашему другу, передать ему мои извинения и высказать ему чувства моей привязанности. Прошу вас также сохранить до более благоприятного случая, когда мы будем поближе друг от друга, ваши добрые намерения повидать меня. Это намерение всегда встретит с моей стороны полную готовность и благодарность.

Жорж Санд

Ноган, через Ла Шатр.

Департамент Эндр.

21 июня 56 г.

Автограф.—Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева.

Как видно из упоминания «нашего друга Ребиццо», письмо адресовано к одной из тех итальянских знакомых, с которой Жорж Санд подружилась во время пребывания в Венеции в 1834 г. Ребиццо был одним из докторов, лечивших Жорж Санд в начале ее пребывания в Венеции. Он был родом генуэзец, человек очень образованный. Весной 1834 г. он часто бывал по вечерам у Жорж Санд и Паджело, с которым был дружен.

15. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

[Ноган, 1862—1864 гг.]

Милостивый государь,

Мне пишут, что вы сказали свое слово об «Игроке» и об одном из моих романов. Я не благодарю вас,—вы сделали это не для того, чтобы доставить мне удовольствие, но я все же считаю себя в праве сказать вам, что довольна и польщена вашим одобрением.

Жорж Санд

Ноган, 25 ...бря.

Автограф.—Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева.

Письмо обращено, повидимому, к какому-то рецензенту или критику. Если бы существовала лишь одна пьеса под названием «Игрок», то легко можно было бы установить дату письма и заглавие того романа, на который Жорж Санд указывает своему критику. Но мы знаем четыре такие пьесы, из них две носят название просто «Le Joueur», а две другие «Le Joueur de flûte». Это, во-первых, пьесы Реньяра, Дени Амьеля и Фреда Косса и, во-вторых, Эмиля Ожье и Муано (водевиль с музыкой Эрве). Вероятнее всего, что речь идет о пятиактной комедии в стихах «Le Joueur» писателя XVIII в. Реньяра. В 1862 г. у Firmin Didot вышло новое издание этой комедии, много раз возобновлявшейся на сцене и переиздававшейся и в XIX в. Можно предположить, что в статье критика, о которой упоминает Жорж Санд, говорится об ее романе «Маркиз де Вильмер» («Le marquis de Villemet»), один из героев которого—тоже «игрок», беспутный прожигатель жизни, но очаровательный и остроумный, герцог д'Агерия—проиграл все свое состояние и впал в долги.

Chez ami, je n'ai rien
dit de trop. Je n'ai pas
su dire assez.

Je vous aime, nous
vous aimons. Soyez
l'interprète de toutes
nos adorations à la
Digne Pauline et à
ses anges

g Sand

Notant 1: g. 72.

Êtes vous guéri, ou ne nous
le dites pas. Flambes soupir
après vous. H en tête, tête,
qu'il se le donne!

Monsieur. Jean Compoint.

me de Donai 48.

Paris.

Значит, мы можем помещаемое письмо отнести к 1862—1864 гг., когда появление нового издания «Le Joueur» Реньяра могло напомнить о свежем еще в памяти романе Жорж Санд (вышел в 1861 г.) и когда в 1864 г. с блестящим успехом шла пьеса Жорж Санд, из него переделанная.

16. ЭДУАРУ КАДОЛЮ

[Февраль 1863 г.]

Вещь очень мила, детка, с некоторыми длиннотами в первых двух актах, но очень удачна и трогательна к концу. Играют хорошо, за исключением [нерзб.], который слишком шаржирует, но публика это принимает, и в итоге всё к лучшему. Я нахожу, что Ла Рошель превосходит, первый любовник очень мил, а д у р н у ш к а—преlestна. Я счастлива вашим успехом. У вас будут еще и другие. Вот вы и н а д о р о г е. Морис и Лина скоро пойдут вам поплодировать.

Ж. Санд

Среда вечером.

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. Вакселя, № 130.

Адресат письма—Эдуар Кадоль (C a d o l, 1831—1898). В публикуемом письме речь идет о его первой пьесе «La Germaine», появившейся на сцене театра «Vaudeville» 6 февраля 1863 г. На основании этого датировем письмо февралем 1863 г. Помимо настоящего письма, существует еще несколько писем Жорж Санд к Кадолю по поводу его первой пьесы (см. т. IV «Корреспонденции» Жорж Санд).

17. [АЛЕКСАНДРУ ДЮМА-СЫНУ]

[Ноган, 15 февраля 1863 г.]

Что с вами, мой великий сын? Когда от вас долго нет ни слова, я начинаю опасаться, не больны ли вы. Напишите словечко о своем здоровье и о работе. Здесь все здоровы и любят вас.

Ж. Санд

15 февраля 63 г.

Автограф.—Частное собрание, Ленинград. Из архива поэтессы Е. К. Зыбиной.

Письмо без имени адресата, но оно, как мы можем установить, обращено к Александру Дюма-сыну. Жорж Санд всегда называла его своим сыном, прибавляя к этому то прилагательное «великий», то «блистательный». Письмо было написано Жорж Санд в период наиболее интенсивной ее переписки с драматургом, когда они вместе перedelывали для сцены ее роман «Le marquis de Villemer» (K a g é n i n e, IV, 392—396, 517—520). Эта пьеса была впервые поставлена весной 1864 г. на сцене «Odéon». Она имела непередаваемый успех, явилась поводом к грандиозной манифестации молодежи по адресу Жорж Санд и до сих пор периодически возобновляется на парижских театрах, и всегда с большим успехом. В чем заключалось участие Александра Дюма в переработке для сцены «Маркиза де Вильмер»—см. K a g é n i n e, IV, 394—395. В этой же книге, т. II, стр. 603—609 русского и т. III, стр. 627—633 французского издания рассказывается, как и при каких обстоятельствах Жорж Санд, уже дружившая с Александром Дюма-отцом, подружилась с его сыном. Дюма-сын много раз гостил в Ногане и был очень любим всей семьей писательницы. Отсюда слова ее письма: «Здесь все здоровы и любят вас». Часть писем Жорж Санд к Дюма-сыну напечатана в IV, V и VI томах ее «Корреспонденции», но почти все со значительными пропусками и измененным текстом.

18. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

[Ноган, 7 августа 1863 г.]

В настоящее время мой дом так переполнен народом, что я буду вынуждена изменить долгу гостеприимства. Но если вы обеспечены приютом в Ла Шатре, я буду очень рада повидать вас в течение нескольких часов, если только вы не предпочтете приехать к нам на несколько дней после вакаций, во время которых я несколько стеснена.

АВТОГРАФ СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ
ЖОРЖ САНД „ЧТО ГОВОРИТ РУЧЕЙ“

Первый лист рукописи

Литературный музей, Москва

Ce que dit le ruisseau.

J'étais fatigué quand je
m'arrêtai au bord du ruisseau
babillard.
La nymphe qui est de ma
connaissance, vu que je
la rencontra souvent dans
la forêt et dans la mou-
tagne, vint à moi toute
commoie.

— Que fais-tu si près de ma
source, et d'où te vient cette
hardiesse d'écrire des choses
qui ne sont pas dites pour
toi?

— Je ne connais pas la langue
des ruisseaux, ma belle amie!
Je ne réprimande donc pas...

Я получила вашу книгу, но могла прочесть пока лишь половину. Всё это очень хорошо, очень возвышенно и вполне соответствует тому, что я считаю лучшим течением прогрессивной философии. Итак, в том или ином случае—до свидания. Примите мой дружеский привет.

Ноган,

Жорж Санд

7 августа 63 г.

На листке почтовой бумаги с выгисненными в левом верхнем углу инициалами «G. S.».

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Театрального музея им. Бахрушина.

Весьма возможно, что это письмо адресовано Эдуару де Помпери (Pompéry, р. 1812), фурьеристу и республиканцу, сотруднику «Phalange», «La Démocratie pacifique», «La Revue indépendante» и ряда других периодических органов, автору книги «Quintessence féminine», присланной им Жорж Санд. В 1863 г. вышла его книга «Décadence et renouvellement de la foi». Если письмо, действительно, адресовано Помпери, можно предположить, что Жорж Санд имеет в виду именно это его сочинение. Но еще вероятнее, что оно написано одному из тех четырех протестантских пасторов, к которым Жорж Санд обращалась в ту эпоху с вопросом об их догматах, не желая крестить своего внука католиком. А если это так, то адресатом письма является Атанас Кокрель (Cocquel), автор книги «Les forçats de la foi».

19. [МИШЕЛЮ ЛЕВИ]

Милостивый государь,

[Ноган, 1865 г.]

Я получила ваше письмо. Не посылайте мне корректуру в Палезо, а пришлите ее сюда, куда я возвращаюсь послезавтра, и сюда же сообщите о дне вашего посещения.

Преданная вам Ж. Санд

На листе помета неизвестной рукой: «В Ногане, через Ла Шатр».

Автограф.—Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева.

В местечке Палезо, под Парижем, Жорж Санд временно поселилась (1863—1865 гг.) после женитьбы своего сына Мориса на Лине, дочери гравера Каламатты. Осенью 1865 г. Жорж Санд несколько времени пробыла в Ногане, потом ездила в Париж, в Бретань, к Флоберу в Круассе и, наконец, окончательно вернулась в Ноган. Очень возможно, что письмо адресовано Мишелю Леви, в то время печатавшему четвертое издание Собрания сочинений Жорж Санд.

20. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

[Ноган, 11 июля 1866 г.]

Мой племянник просит два места на водевиль и еще два на следующий день в «Gaité». Удовлетворите его просьбу, милостивый государь, буду вам признательна.

Сердечно ваша

Ж. Санд

Получила ваше письмо сегодня утром. Я наготове, чтобы выехать, как только вы меня позовете.

Ноган, 11 июля 66 г.

Внизу помета неизвестной рукой: «Жорж Санд директору „Gaité“».

На листке почтовой бумаги с вытисненными в левом верхнем углу инициалами «G. S.».

Автограф.—Литературный музей, Москва. 6309—I. Вклеен в книгу J. Barbey d'Aurevilly «Les vieilles actrices. Le musée des antiques», P., 1884, как и автографы почти всех упоминаемых в ней актрис, музыкантов, писателей и прочих выдающихся французских деятелей искусств и литературы.

Судя по содержанию, записка могла быть адресована директору или кому-либо из администрации театра, кто мог бы вызвать Жорж Санд на репетицию ее пьесы, о чем она говорит: «Я наготове, чтобы выехать, как только вы меня позовете». В 1866 г., в августе, в театре «Водевиль» шли одна за другой две пьесы Жорж Санд: «Les Don Juan de village» (написанная в сотрудничестве с Морисом Сандом)—9 августа и «Le lys du Japon», переделанная из ее романа «Антония»,—14 августа. Таким образом, весьма проблематична имеющаяся на письме помета о том, что оно адресовано директору театра «Gaité», где никакой пьесы Жорж Санд тогда не ставилось. Директором «Gaité» был в те годы актер Дюэн (D u n a i n e Луи-Филипп Персон, 1831—1893). Его имя не встречается среди лиц, с которыми Жорж Санд поддерживала дружеские или деловые отношения.

21. ЭМИЛЮ ДЕ ЖИРАРДЕНУ

[Ноган, 15 февраля 1867 г.]

Мой дорогой и знаменитый друг,

Г-жа Анна де Вуазен—особа весьма достойная уважения, очень сведущая в африканских делах, хорошо знающая арабский язык. Она сможет доставлять вам полезные и хорошо написанные работы. Примите ее, пожалуйста, полюбезнее и считайте меня всегда вашей наипреданнейшей [vostrissima]

Ж. Санд

Ноган, 15 февраля 67 г.

На обороте: Г-ну Эмилю де Жирардену

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. Собр. О. А. Новиковой.

Эмиль де Жирарден (G i r a r d i n, 1806—1881)—известный публицист, создатель французской дешевой многотиражной газеты. Вуазен (Des Voisins Анна-Каролина, р. 1827)—известная под псевдонимом Pierre Sœur. Во время длительного пребывания в Алжире основательно изучила арабский язык. Начало ее литературной деятельно-

сти под покровительством Жорж Санд относится к 1866 г. Письмо Жорж Санд к самой г-же Вуазен было напечатано после смерти писательницы в «Revue Politique et Littéraire» от 17 июня 1876 г.

22. ПОЛИНЕ ВИАРДО

[Париж, 1871—1874 гг.]

Дорогая моя дочка, с фортепиано все обстоит превосходно. Мы договорились, вы выберете. Но так как это не к спеху, — впереди еще 19 дней, — то я не хочу, чтобы ради этого вы вышли из дому днем раньше. Я не смогу

d' Maxime D. Sand
très humble et très respectueux
voisinage

Maxime Du Camp

EN HOLLANDE

EN HOLLANDE

LETTRES A UN AMI

PAR

MAXIME DU CAMP

SUIVIES DES

CATALOGUES DES MUSÉES

DE

ROTTERDAM, LA HAYE ET AMSTERDAM

PARIS

POCLET-MALASSIS ET DE BROISE

LIBRAIRES-ÉDITEURS

9, Rue des Beaux-Arts

1859

Traduction et reproduction autorisées.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ МАКСИМА ДЮ-КАНА НА ЭКЗЕМПЛЯРЕ ЕГО КНИГИ „В ГОЛЛАНДИИ“, ПОДАРЕННОМ ЖОРЖ САНД

Собрание И. С. Зильберштейна, Москва

притти к вам обедать. У меня всякий день гости, но завтра я сделаю все возможное, чтобы расцеловать вас вечером у вас, между 10-ю и 11-ю часами. Обожаю вас и всех ваших.

Ж. Санд

Адрес: Г-же Виардо.

Улица Дуэ, № 48

Автограф.—Институт Маркса—Энгельса—Ленина, Москва.

Так как Полина Виардо с семьей и Тургеневым поселилась на улице Дуэ, 48, в 1871 г., а осенью 1874 г. дом был перенумерован в № 50, то мы относим это письмо Жорж Санд, как и четыре помещаемые ниже письма к ней Виардо, к трехлетию 1871—1874 гг. Письмо Жорж Санд является ответом на письмо Полины Виардо, которая, по желанию писательницы, обратилась к известному фортепианному фабриканту Плейелю с просьбой выбрать для Жорж Санд пианино и сообщить, не может ли он починить старое ее фортепиано. Полина Виардо пишет следующее:

48, улица Дуэ, 29 апреля [1871—1874 гг.]

Дорогая моя Нинона, цена пианино от 1 000 до 2 000 франков. Пианино среднего размера в 1 500 франков достаточно хорошо и подходит. Скидка 10⁰/₀, т. е. 150 франков, в пользу артистки, которые последняя передаст вам лично. Согласны? Когда же, дорогая Нинона, вы придете пообедать с нами? Завтра, в четверг? А если не сможете, то в пятницу или в субботу? Приведите с собой кого хотите. Г-н Плошу сам собою разумеется. Ответьте «да» вашей верной дочке.

Еще в трех письмах Виардо к Жорж Санд мы имеем и дальнейшие подробности о покупке этого фортепиано. Эти письма Виардо к Жорж Санд, как и приведенные выше, не изданы и публикуются здесь впервые.

48, улица Дуэ, 22 мая [1871—1874 гг.]

Дорогая моя Нинона, я заходила к Плейелю посмотреть фортепиано. По части пианино ничего нет хорошего, но я нашла нечто лучшее: рояль с совсем маленьким хвостом. Стоит он 2 000 франков, вам будет 1 800, а мне 1 500 фр. Согласны? Г-н Вольф, глава фирмы Плейель, просит вас прислать к нему вашу теперешнюю кастрюльку, которую он с удовольствием исправит. Предложение любезное и очень приемлемое. Итак, 1 500 фр. вместо 1 350, которые вы мне дали,—и у вас будет прелестный маленький рояль и ваше пианино—исправлено. Ответьте поскорее, дорогая Нинона, вашей старой дочке.

Париж, 48, улица Дуэ, 26 мая [1871—1874 гг.]

Дорогая Нинона моей души, скоро вы получите фортепиано. Деньги я получила. Полина.

Париж, улица Дуэ, 7 июня [1871—1874 гг.]

Дорогая моя Нинона, дело сделано, и, может быть, в данную минуту вы уже получили ваш новый музыкальный ящик. Вот счет и расписка. Я знаю, что вы очень, очень осчастливили бы г. Вольфа, написав ему словечко вашей прелестной лапкой. Это осталось бы в архивах фирмы. Он был так любезен и приложил столько стараний к этому делу, что положительно заслужил эту милость. Довольны ли вы? У г о д и л л и я в а м, б а р и н? Ответьте: «Да, толстая дура», и я буду довольна.

23. И. С. ТУРГЕНЕВУ

[Ноган, 1 ноября 1872 г.]

Дорогой друг, я ничего не сказала лишнего, я даже сказала слишком мало.

Я вас люблю, мы вас любим. Не откажите передать божественной Полине и ее ангелочкам, что мы их обожаем.

Ж. Санд

Поправились ли вы? Мы об этом ничего не знаем. Флобер по вас вздыхает. Он грустный, грустный. Вылечите же его.

Ноган, 1 ноября 72 г.

Адрес: Господину Ивану Тургеневу.

Улица Дуэ, 48.

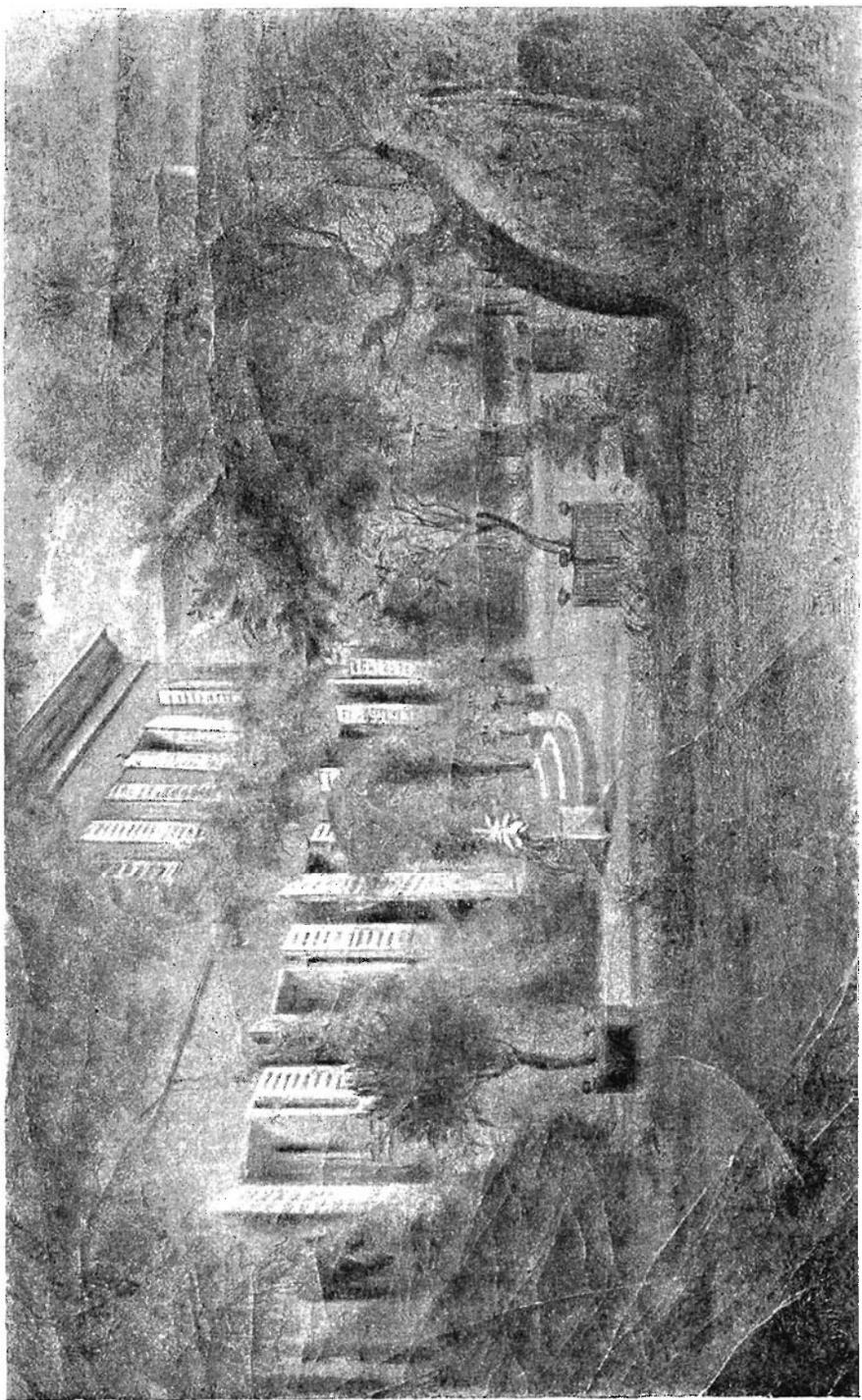
Париж

Почтовый штамп:

«1 ноября 72».

Автограф.—Литературный музей, Москва. Собр. Е. Н. Званцевой, 431—22.

Письмо написано в ответ на письмо Тургенева от 30 октября 1872 г., в котором он с восторгом благодарил Жорж Санд за только-что прочитанный в «Temps» посвященный ему очерк «Pierre Bonpin», в котором она, в чрезвычайно хвалебных выражениях, говорила о «Записках охотника». Перед тем Тургенев впервые прогостил несколько дней в Ногане, одновременно с Полиной Виардо и ее двумя дочерьми. Тургенев собирался посвятить Жорж Санд свой рассказ «Живые мощи», но Луи Виардо его отговорил, о чем Тургенев очень жалел после смерти Жорж Санд. Об отношениях Жорж Санд с Тургеневым см. нашу статью «Тургенев и Жорж Санд» (Тургеневский сборник, Ленинград, изд. «Атеней», 1922). О публикуемом письме см. также в статье: А. М а з о н, Неизданные письма И. С. Тургенева к Дюкану, Флоберу и Гонкуру. (Том 2-й настоящего издания, 681—682).

ДОМ ЖОРЖ САНД В НОГАНЕ
Рисунок Эжена Ламбера, 1852 г.
Литературный музей, Москва

24. Г-НУ ВАНУЧЧИ

[Ноган, 17 июля 1874 г.]

Милостивый государь,

Моя дорогая дочь Лина сказала мне, что вы больны и что вам доставило бы некоторое удовольствие услышать, что я принимаю в вас участие. Знайте же это и не сомневайтесь. Я знаю, насколько вы заслуживаете привязанность, которую она к вам питает.

Жорж Санд

Ноган, 17 июля 74 г.

Автограф.—Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева.

Это письмо было приложено к следующему письму на итальянском языке невестки Жорж Санд, Лины Санд:

Дражайший синьор Вануччи,

Г-жа Крамер пишет мне, что вы больны, и я не могу удержаться от того, чтобы не послать вам непосредственно своих пожеланий полного выздоровления. Мне кажется, что эти пожелания, посланные от расположенного к вам сердца, исполнятся и сбудутся. Наш друг, синьора Тереза, удручена своими горестями, но я от нее знаю, насколько ваша верная дружба ее поддерживает. Будьте благословенны, дорогой синьор, за то добро, которое вы ей делаете, и благоволите принять выражение моей неизменной привязанности.

Лина Санд Қаламатта

25. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

Надо будет перечитать, ибо многие буквы так неотчетливы, что я не могу разглядеть, не выпали ли они. Мое плохое зрение не позволяет мне править такие небрежные корректуры.

Ж. Санд

Автограф.—Институт Маркса—Энгельса—Ленина, Москва.

Очевидно, это записка к какому-нибудь метранпажу или корректору. Никаких данных для определения даты ее написания и установления адресата нет.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АВТОГРАФЫ ЖОРЖ САНД В СОБРАНИЯХ СССР

Знаком «*» обозначены документы, впервые публикуемые в настоящем издании

А. РУКОПИСИ

1. Переписка с Альфредом де Мюссе. Копия, сделанная Жорж Санд в 1861 г. Рукопись на 196+3 листах почтовой бумаги in 8°. Из них первые 130 листов—автограф Жорж Санд, остальные написаны не ее рукой. На последней странице несколько строк покойного секретаря Жорж Санд, Эмиля Оканта, 1864 г., свидетельствующие об абсолютной точности копии. Рукопись принадлежала Оканту и была им в 1904 г. подарена автору настоящей статьи, как и указанный ниже под № 2 автограф (подарен в 1902 г.).—Литературный музей, Москва. Собр. В. Д. Комаровой (Вл. Каренина), 3212—2. Опубликовано Феликсом Декори («La Correspondance de George Sand et d'Alfred de Musset», publ. par Félix Decori chez E. Demann, Bruxelles, 1904).
2. «Ce que dit le guisseau» («Что говорит ручей») — стихотворение в прозе, 1863 г. Беловая рукопись на 49 листах почтовой бумаги in 8°. — Литературный музей, Москва. Собр. В. Д. Комаровой (Вл. Каренина), 3212—1. Опубликовано «Revue des Deux Mondes» 15 sept. 1863. Вошло также в «Œuvres complètes de George Sand», éd. Calmann Lévy, vol. de «Laura». Воспроизведение см. выше, стр. 711.

Б. ПИСЬМА, ЗАПИСКИ, ПОДПИСИ

- 3.* [А н с т е р (Anster) Э л и з е]—[Ла Шатр, 1836 г.]. Институт мировой литературы им. Горького, Москва. «Альбом А. С. Голицыной». См. выше, стр. 694—698.
- 4.* В а н у ч ч и (Vannucci)—Ноган, 17 июля 1874 г. Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева. См. выше, стр. 716.

- 5.* В и а р д о (Viardot) П о л и н е—[Париж, 1845 г.].
Публичная библиотека, Ленинград. Собр. А. А. Краевского. См. выше, стр. 702.
- 6.* Е й ж е—[Париж, 1871—1874 гг.].
Институт Маркса—Энгельса—Ленина (ИМЭЛ), Москва, 205. См. выше, стр. 713.
7. Г а р р и с у (Harrisse) А н р и—надпись на конверте [начало 1870-х годов].
Литературный музей, Москва. Собр. Н. О. Лернера, 598—2. Ранее в собр. В. Д. Комаровой (Вл. Каренина).
- 8.* [Г ж и м а л е (Gigimali) А л ь б е р у]—[Ноган, лето 1846 г.].
Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Театрального музея им. Бахрушина. См. выше, стр. 703—704.
- 9.* [Д е л а к р у а (Delacroix) Э ж е н у]—[Париж, 1839—1842 гг.].
Исторический музей, Москва. См. выше, стр. 700—701.
- 10.* [Д ю м а (Dumas) А л е к с а н д р у (сыну)]—[Ноган] 15 февраля 1863 г.
Частное собрание, Ленинград. Из архива поэтессы Е. К. Зыбиной. См. выше, стр. 710.
- 11.* Д ю п ю и (Dupuy), издателю—[Париж, 7 июля 1832 г.].
Институт мировой литературы им. Горького, Москва. «Альбом А. С. Голицыной». См. выше, стр. 692.
- 12.* Ж и р а р д е н у (Girardin) Э м и л ю д е—Ноган, 15 февраля 1867 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. О. А. Новиковой. См. выше, стр. 712.
- 13.* К а д о л ю (Cadot) Э д у а р у—[февраль 1863 г.].
Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. Вакселя, № 130. См. выше, стр. 710.
- 14.* К л е з е н ж е (Clésinger), скульптору—[Париж, 1846 г.].
Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ), Москва. «Альбом Голицына», № 82. См. выше, стр. 706.
- 15.* К о м б у (Combes) Э д м о н у—[Париж, начало лета 1838 г.].
Литературный музей, Москва. Собр. Р. М. Хин, 2430—3. См. выше, стр. 699.
- 16.* [Л е в и (Lévy) М и ш е л ю, издателю]—Ноган [1865 г.].
Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева. См. выше, стр. 711.
- 17.* Л и с т у (Liszt) Ф р а н ц у—[Париж, весна 1840 г.].
Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. Вакселя, № 130 а. См. выше, стр. 701.
- 18.* [Н е и з в е с т н о й]—Ноган, 21 июня 1856 г.
Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева. См. выше, стр. 708.
- 19.* [Н е и з в е с т н о м у]—[весна 1833 г.].
Публичная библиотека, Ленинград. КП 10/39. См. выше, стр. 692.
- 20.* [Н е и з в е с т н о м у]—[Париж, 1842—1847 гг.].
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. Е. А. Ляцкого. См. выше, стр. 702.
- 21.* [Н е и з в е с т н о м у]—Ноган, 25 ..бря [1862—1864 гг.].
Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева. См. выше, стр. 708.
- 22.* [Н е и з в е с т н о м у]—Ноган, 7 августа 1863 г.
Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Театрального музея им. Бахрушина. См. выше, стр. 710—711.
- 23.* [Н е и з в е с т н о м у]—Ноган, 11 июля 1866 г.
Литературный музей, Москва, 6309—1. См. выше, стр. 712.
- 24.* [Н е и з в е с т н о м у]—б. д.
Институт Маркса—Энгельса—Ленина (ИМЭЛ), Москва, 776/5. См. выше, стр. 716.
- 25.* П е р р о т е н у (Perrotin), издателю—[Париж, лето 1842 г.].
Институт Маркса—Энгельса—Ленина (ИМЭЛ), Москва, 10.168 395. См. выше, стр. 702.
26. С о б о л ь щ и к о в о й Н. И.—Ноган, 27 марта 1859 г.
Публичная библиотека, Ленинград. Общ. собр автогр. Опубликовано: Вл. Каренин, Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. II, 537, и W. K a r é n i n e, George Sand, sa vie et ses œuvres, v. III, 551.
- 27.* Т у р г е н е в у И. С.—Ноган, 1 ноября 1872 г.
Литературный музей, Москва. Собр. Е. Н. Званцевой, 431—22. См. выше, стр. 709, 714.
- 28.* Ш а з е (Chazet) О л и ф а н т у д ю, издателю—[июль 1839 г.].
Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Собр. бывш. Института книги, документа и письма. Архив Н. П. Лихачева. См. выше, стр. 700.
- 29.* Ш а р п а н т ь е (Charpentier) О г ю с т у, живописцу—[Париж, 9 мая 1838 г.].
Собрание К. В. Пигарева, Москва. См. выше, стр. 696, 699.

В. РИСУНКИ

- 30.* [«Морской залив»]—акварель «дендрит», 15,4×23,7 см.
Литературный музей, Москва. Собр. В. Д. Комаровой (Вл. Каренина), 3212—4. Воспроизведение см. выше, стр. 707.
- 31.* [«Гора на берегу залива»]—акварель «дендрит», 12×16 см.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. В. Д. Комаровой (Вл. Каренина). Воспроизведение см. выше, стр. 707.

Г. НЕРАЗЫСКАННЫЕ АВТОГРАФЫ

- 32.* Мустафину Александру—дарственная надпись на томе «*Euvres de George Sand. Illustrées par Tony Johannot*»—Ноган, 21 августа 1852 г.
Издание 1851—1856 гг., с иллюстрациями Тони Жоанно и Мориса Санда. Воспроизведение см. выше, на стр. 705. Книга находилась ранее в собрании П. П. Башилова. Воспроизводится по фотографии, принадлежащей В. Д. Комаровой (Вл. Каренину), Ленинград.

КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ЖОРЖ САНД

1. «*En Hollande. Lettres à un ami par Maxime du Camp*», éd. 1859, с дарственной надписью автора.
Собрание И. С. Зильберштейна, Москва. Воспроизведение см. выше, стр. 713.
2. К. Marx, «*Misère de la philosophie. Réponse à la Philosophie de la misère de M. Proudhon*», с дарственной надписью автора.
Историческая библиотека, Москва. Воспроизведение см. выше, стр. 701.